

Лей Ху поднял бокал вина и выпил в нем весь крепкий ликер.

"Моя встреча с ней была в долине, я был готов убивать демонов, но я был пленен ее лицом." Лэй Ху посмотрел на Лю Жуаняна, если бы эти слова были услышаны посторонним, им бы определённо сделали выговор, но Лю Жуаньян не раскрыл никаких. Я был поражен.

"Это волшебная земля, и, по моему мнению, это рай земли, и когда семидесять-два вершины закончатся, я уйду и отправлюсь на Бессмертное царство". Сердце Лэй Ху уже обладало насадками, которые не должны были быть у культиватора YuanYing, и эта насадка принадлежала демону.

Лю Жуаньян посмотрел на Лей Ху и понял его сердце, в мире часто было много невообразимых близостей и любви, которые не были поняты миром.

"Знаете ли вы текущую сцену Бессмертного царства?" Лей Ху вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Жуаняна: "Демоны там больше не прячутся в лесу, они построили город демонов в Бессмертном царстве". Они поддерживают там порядок, в то время как человеческие монахи внутри сказочного царства ведут с демонами, а отношения между людьми и демонами внутри сказочного царства не являются. Напротив, я видел быка-демона, уговаривающего юношу, и быка-демона, играющего с мальчиком на плечах, и мальчика, называющего быка-демона своим отцом. ."

"Слухам мира нельзя доверять! Бессмертное царство никогда не будет чистилищем на земле".

Лей Ху беспокоился о желании Лю Яняна избавить мир от демонов, он знал, что Лю Янян будет иметь большую власть в будущем, и он опасался, что однажды Лю Янян может Ведя своих учеников к нападению на Бессмертное Царство, если бы дело дошло до такой ситуации, Лей Ху не знал, как разрешить ее, помочь ли любимой, или же помочь. Твой родной брат? Это была дилемма.

Лей Ху смотрел в одну сторону, пока не рассвело в квадрат.

"Второй старший брат! Ты вернулся!" Ветер маркиз вышел из башни Божьей запечатывающей башни и закричал от радости, увидев Лей Ху.

"Старший брат, ты вышел на сцену Юань-Иня!" Перед Виндху Лейху, как будто перед ним возвышенная гора, вершина, на которую невозможно подняться, Виндху подумал о Лю Жуаньяне, почему Девятый старший брат Будучи способными отбить культиватор YuanYing, культиваторы YuanYing были настолько мощными.

"Да, я вернулся, и когда семидесять-два пика полностью поднимутся..."

Перед тем, как Лей Ху закончил говорить, на небе над башней, запечатывающей Бога,

появилась огромная фигура, с презрением подметающая Лей Ху.

"Все вы, слушайте сюда, битва на вершине семидесяти двух Пиков откроется через три года, на этот раз скрининг Мастеров семидесяти двух Пиков, королевства Джиндан или выше. Могут присутствовать!" Это золотое тело, казалось, передавало святого оракула и обладало возвышенным видом.

Лю Ланьян вышел из пагоды "Запечатывание Бога" и посмотрел на толстую золотую фигуру в небе, ранний Юань-Ин.

После того, как он закончил передачу решения о Перемещаемых Воротах, у него даже не было намерения уходить, и его взгляд упал на Мамонтового предка Слона, который охранял Семидесятидвух Пиков.

"Неплохо, очень хорошо, однажды в бассейне Божьей Запечатки, я мог смотреть на него только издали." Огромный золотистый культиватор сказал, протягивая большую руку, чтобы схватить мамонтового предка слона, явно намереваясь схватить его и забрать.

Палка для ходьбы сквозь небо лежала напротив толстого монаха.

Лей Ху проявила золотую физиогномику тела и держала палку для ходьбы так, как будто это была злобная ваджра: "Убирайся, когда закончишь".

Голос Лей Ху был чрезвычайно суров к ушам толстого земледельца, и он оттянул руку, потянувшуюся к родовому слону-мамонту, и обхватил его голову, его взгляд плюнул огнем на Лей Ху.

"Маленький парень, который только что вышел на сцену Юань-Ин, ты слишком высокомерен, ты потерпишь большую потерю в будущем, сегодня брат преподнесет тебе урок, помни, я - пятая вершина. огромного моря, так что никто не будет убит, и никто не соберет свои тела позже".

Два культиватора YuanYing взлетели и побежали в небо.

Пан Пан Хай был весьма удивлен, первоначально он думал, что пики Семидесяти двух полностью упали, но сегодня он приехал, чтобы обнаружить, что в пиках Семидесяти двух появился культиватор YuanYing, и хотя он недолго находился на стадии YuanYing, он был настоящим культиватором YuanYing.

Лей Ху держал в руках Уокер Род, а позади него появилась гигантская фигура тигра.

"Проявление?" Увидев плавающую тень гигантского тигра позади Лей Ху, Пан Хай отложил презрение в сердце: "Какую технику вы практикуете"? Панг Панг Хай выпил и спросил.

Не было много подвигов, которые могли бы проявиться, многие были потеряны, и в пределах Immeasurable Gate, казалось, не было никаких подвигов, которые проявляются гигантский тигр, не может быть, что подвиги были частными благами 72 пиков?

"Без комментариев!"

Лей Ху стоял в воздухе, его трость в руке была похожа на Optimus Prime, а гигантский тигр, показавшийся позади него, смотрел на Пан Дахай.

В это время Панг Панг Хай уже напуган, он практикует технику, которая еще не проявилась, очевидно, одна голова слабее в технике, техника, безусловно, не простая тень, при борьбе, зверь будет проявляться вместе, чтобы атаковать, эквивалент одного человека лицом к двум монахам.

Однако, Панг Панг Хай вошёл в царство Юаньин на протяжении сотен лет, и имел очень богатый опыт борьбы с культиваторами Юаньин.

Лю Руян стоял в Золотом дворце, его божественный смысл шпионил за Лей Ху и Пан Да Хай, он не был готов к действиям, он хотел посмотреть, каковы боевые силы Лей Ху, чтобы облегчить его планы на будущее.

"Сегодня, если вы позволите мне взять Мамонтового Слона Древних, я пощажу вас!" Пан Пан Хай все еще был готов убедить Лей Ху, который изменил свое мнение с тех пор, как Лей Ху проявил себя гигантским тигром, и если бы он не смог убедить, то ничего бы не сделал.

Лей Ху был непоколебим в словах.

Взвесив вопрос в уме, Панг Панг Хай сказал: "Как насчет этого, я дам тебе китайское волшебное сокровище в обмен, и ты дашь мне мамонта-родителя слона! ."

"Это не принадлежит мне". Лей Ху сказал, и Пан Да Хай выглядел довольным и говорил вверх: "Это лучше, вы передаете китайские магические сокровища владельцу того мамонта родового слона". Делая обмен, он определенно не посмеет отказаться".

Пан Пан Хай говорил уверенно, как будто он находится во власти всех, кроме Лей Ху.

Этот жирный культиватор долгое время жаждал семидесяти двух Пиков, и если бы Пиковый Мастер не подавил его, то он пришел бы сюда, чтобы захватить Пиковые ворота.

"Я отказался от его имени, немедленно уходите!" В словах Лей Ху нельзя было сомневаться, и Пан Да Хай посмотрел на Лей Ху с мрачным лицом, его разум замышлял, хотя этот человек только что вышел на сцену Юаньин. Однако, уже проявив силу, если вы боретесь, даже если вы способны победить, вам придется использовать некоторые средства, и если вы задержите три

года после того, как Битва за семьдесят два пика должна была больше выиграть, чем проиграть.

Пан Хай посмотрел на Лей Ху, его сердце наполнено обидой, этот человек был слишком неразумным для себя, если бы он не преподавал ему урок, было бы трудно решить его ненависти.

Какое-то время Панг Панг Хай был в дилемме, не отступая и не продвигаясь вперед.

Пан Пан Хай посмотрел вниз на Лей Ху, посмотрел на мамонта предков слона, который был закреплен в семьдесят две вершины, и, наконец, укусил зубы, повернулся и ушел, не останавливаясь ни на минуту, он в конце концов решил отступить, бой, у него не было полной уверенности, он мог только выбрать, чтобы отступить, после битвы за семьдесят две вершины, он вернется, чтобы научить некоторые советы, в то время, что бы ни случилось, он будет иметь, чтобы бороться.

Лей Ху увидел выход Пан Пан Хай, вернулся к 72 вершинам, пришел к Лю Руяну и медленно говорил: "Девятый ученик, битва между культиваторами YuanYing... Трудно сказать, выигрывает он или проигрывает, иногда одно волшебное оружие может переломить ход событий, и у меня нет полной уверенности в его победе, поэтому я могу только оттолкнуть его назад".

<http://tl.rulate.ru/book/41983/953759>